

Режим воды

□ 1. Чтобы стать королем

В магической практике принцип Воды соответствует самой первой стадии внутренней реализации мага. Данная операция часто называется герметическим термином «диссолюция», «растворение», т.е. то действие, которое Вода оказывает на твердые, плотные предметы. Чтобы понять режим Воды, предпримем краткий экскурс в сферу магического понимания мира.

С точки зрения магической теории, человек занимает в настоящее время в мире не то место, которое ему отведено законами Творения. Изначально и принципиально человек сотворен как центральная фигура своего уровня существования, предназначенная для королевского и полновластного господства на этом уровне — на уровне земли. (Отсюда обязательные апелляции к королевским символам во всех магических доктринах). Но на практике дело обстоит иначе — человек является не субъектом материального, фиксированного мира, но объектом, подверженным влияниям окружающих его внешних сил — как человеческих, так и природных, как социальных, так и политических.

Таким образом, «плотный мир», с которым изначально имеет дело человек, ставший на путь магической реализации, является «порочным», «враждебным», требующим радикального преобразования. Структура и законы этого мира, фиксированные в природных и социальных кодексах, — холь скоро они подтверждают статус кво нецентральной позиции мага, — подлежат разрушению, отмене, размыванию, чтобы потом, по ту сторону «ложной кристаллизации», маг-субъект смог бы создать иной мир, иную землю, упорядоченную исходя из принципа центральной позиции самого Посвященного. Именно этой цели — растворению «ложной кристаллизации» — и служит режим Воды, «растворение».

Очевидно, что у обычного начинающего практиканта магии нет средств для прямого материального воздействия на окружающий его материальный мир, нет достаточных инструментов для того, чтобы «стать королем», поправить законы природы и реорганизовать социально-политическую реальность по своему усмотрению. Попытки получить материальный «универсальный растворитель материальными же

средствами — хотя они и предпринимались и, видимо, будут предприниматься (поиск «абсолютного оружия» и т.д.) — в подавляющем числе случаев никакого серьезного эффекта не дают. Более того, такая зависимость от материального мира только отдаляет мага от его реализации. Значит, в своем пути «растворения»; маг должен искать иные, нематериальные средства. Самым простым и самым доступным средством является «мир сновидений»;

□□□□□□ 2. Личность сновидении

Погружение в «мир сновидений», «утопание» в нем — это первый этап магического «растворения» реальности. На этой стадии часто используют самые различные средства, провоцирующие деформацию внешнего мира для практиканта — от галлюциногенов и наркотиков до простого алкоголя. Иногда упорные упражнения по стремлению «спать, бодрствуя» дают аналогичный эффект. Смысл этой операции заключается в самых общих чертах в том, чтобы постоянно «расплавлять» восприятие внешнего мира, размывая как его материальные, предметные, так и социальные связи. В состоянии сновидения человек пребывает в мире «жидких образов», которые непосредственно проистекают из его собственного психического организма — зависимость «внешнего» от «внутреннего» в сновидении совершенно очевидна для психики. Точно так же следует воспринимать мага, работающего в режиме Воды, и «состояние бодрствования». Следует «растягивать» границы окружающих предметов и существ, предполагая в любом «внешнем» объекте возможность неопределенно широкого изменения — по качеству, количеству, форме. Вода магов — «универсальный растворитель» непрекращающегося сновидения — должна отменить «отдельность» вещей как друг от друга, так и от существа мага. К примеру, вы смотрите за окно на улицу. В режиме Земли, в нормальном состоянии бодрствования все возможные комбинации разворачивающихся за окном сцен строго лимитированы и заранее предполагаются. Если вы взглянете за окно в режиме Воды, вы можете увидеть там такое, что обычного человека мгновенно превратило бы в буйно-помешанного. Несколько солнц, гигантские черные статуи, медленнодвигающиеся над крышами самых высоких зданий, скользящие вдоль стен ярко красные фигуры с расплывчатыми контурами... Режим Воды — это как бы искусственное и добровольное помешательство, но единственное отличие от настоящего помешательства состоит в том, что практикующий маг хранит дистанцию по отношению к «освобожденному» тонкому миру, включаясь в паранормальную ситуацию не до конца, с внутренней иронией и отстраненностью. Как обычный человек в повседневной жизни довольно легко учится отделять важное от второстепенного — и соответственно считать большинство событий и вещей привычной тривиальностью — также маг в режиме Воды быстро обучается будничному отношению к пластичному переливанию причудливых форм — как правило все происходящее на тонком уровне не более важно, чем повседневные события ординарного мира.

□□□□□□ 3. Кто мы? Где мы?

Переход к режиму Воды для мага — не самоцель, а привыкание к «текучей» реальности — вообще только первый, подготовительный этап работы в этой стихии. Важнее всего в этом процессе, что практикант растворяет заданность своего природного и социального окружения, покидает тюремные стены физического и социального определения его объектного и фиксированного места в объектной и фиксированной реальности. Конечно, в режиме Воды маг еще очень далек от того, чтобы стать субъектом, «королем вещей», но в то же время он больше не является и рабом вещей. Режим Воды размывает и прежнюю уверенность относительно его «я». На этом этапе начинающий маг часто задает себе странный вопрос: «Кто я?», или в некоторых случаях «А не являюсь ли я тем-то и тем-то». Первая форма вопроса «Кто я?» является, безусловно, предпочтительной и даже единственно верной, так как попытки определить свое мистическое имя (к примеру, «я — Агриппа Нетесгеймский» или «я — инкарнация Будды» и т.д.) ведет лишь к ложной кристаллизации и часто кончается банальным психическим заболеванием («я — Наполеон»). Как бы то ни было, маг теряет оковы определенности, становится «неизвестной», «переменной» величиной, в первую очередь, для самого себя. Лучше в этот период работы менять привычную обстановку, знакомое окружение. Важно, чтобы люди и вещи не очень настаивали на отношении к практикующему как к давно известной им личности. Если это невозможно, маг должен симулировать для привычного окружения собственное умственное «заболевание» (маска одержимого) — либо наркоманию, либо алкоголизм, либо раздвоение личности. Только в таком случае окружающий мир допустит и признает за практикантов законное право на странность.

Дальнейшее развитие режима Воды должно быть ориентировано на то, чтобы закрепиться в «текущем мире», начать ориентироваться в нем, фиксировать «водно-психическую» стихию как «горизонтальный план», чьи качественные границы должны стать столь же очевидными магу, как качественные границы материального «грубого» плана. Если «личность сновидения» будет столь же четко оформлена, столь же дискретна, столь же мобильна в отношении психического пейзажа, как человеческое тело в отношении физической реальности, если эта личность досконально освоит все правила и закономерности «тонкого» уровня — как ребенок постепенно осваивает закономерности мира взрослых — можно считать, что режим Воды в целом освоен и маг родился и повзрослел в «водных» пространствах потустороннего. Пределом и концом режима Воды является «обретение Имени», которое маг узнает и осознает на тонком плане. «Имя» означает качественную оценку «личности сновидения», «расовое», «кастовое», «социальное», положение мага в мире сна. Собственно говоря, конечная фиксация «я» мага на током уровне и есть его «коронация» и восхождение к центру вещей. Освободившись от цепей материальности, маг принадлежит к уровню, санкция которого необходима для реализации любого события в мире материальном — как в природе, так и в обществе. Власть, которую дает практиканту укрощенный, освобожденный мир сновидений, огромна. Знание,

получаемое в реализации режима Воды, бесценно. Единственным препятствием, которое остается перед магом в материальной сфере, является тонкий импульс воли других магов, так же, как и он сам, «проснувшихся» по ту сторону «грубого» плана. Если маг не может осуществить чего-то в сфере плотных вещей и телесных существ, значит ему противодействует другой персонаж, прошедший режим Воды. Подобное сталкивается с подобным. Но важно заметить, что противодействующая воля не обязательно исходит от мага-человека — тонкий мир населен кроме «сновиденческих людей» еще черт знает кем. Впрочем, мак в режиме Воды научится ориентироваться и быстро сможет распознавать невидимых соперников.

□□□□□□ 4. Утехи жидкого тела

Режим Воды тесно связан с женским началом, сходным с водной стихией по своему определению. Поэтому большинство магических практик режима Воды изобилует элементами эротического символизма и апеллирует к сексуальным энергиям. Эротическое опьянение является еще одним средством магической интоксикации, практикуемой магами в этой самореализации. Причем, естественно, речь идет о психическом, subtilном, тонком женском присутствии, которое не только не обязательно связано с физической женщиной, но подчас наиболее ощутимо именно в ее отсутствии. Мак, растворяясь в «сновидении», вступает в сферу постоянного экстатического возбуждения, непрерывного эротического восторга, сопоставимого лишь с кульминационной стадией обычного полового акта. Существо мага становится «телом наслаждения». Режим Воды схож с нескончаемой брачной ночью, в которой двое сливаются в одно, увлекая в сладострастном торжестве за собой всю полноту окружающих вещей. В первой половине «диссолюции» маг сливается с женским типом эротизма, он воспринимает полноту subtilных энергий как потоки внешнего наслаждения. Позже, по мере приближения к тайне «Имени», он начинает овладевать этими энергиями, догадываясь о том, что это — проявления его собственной тонкой природы. Параллельно с этим его эротика становится мужской и организованной. Вместо слияния с вонами тонкого мира, теперь ему приносит наибольшее удовлетворение их разделение, их подчинение, их укрощение и, в конечном счете, их фиксация. В пределе «растворенный» сам становится «растворяющим», «растворителем», превращается из воспринимающего эротический поток в источник этого потока, в центр сексуального психического возбуждения тонких стихий. Здесь кончается и сам режим Воды как режим Женщины. Отныне могущественные, но опасные силы тонкого мира служат «оператору» как преданные и страстные наложницы царю Соломону. По его воле «женщины» тонкого мира растворяют теперь материальные границы, открывая магу свободный путь к королевскому достоинству.

□□□□□□ 5. Профессия быть

В режиме Воды маг осваивает особую профессию, которая заключается не в том, чтобы делать (что бы то ни было), но в том, чтобы быть. Привязанность не только к результатам действия (что вообще дисквалифицирует мага начисто), но и к самому чистому действию является страшным препятствием на пути «диссолюции». Маг не работает. Он есть. Единственное его занятие — это движение внутрь, но так как внутри нет пространства, то это путь неподвижный, путь на месте. Только видение Вод, водных стихий, водных существ и предметов. Талисманы, эвокации, обряды и ритуалы являются внешней атрибутикой, призванной сместить сознание с установленных пределов. Все это не обязательно. Другое дело, что человеческое существо не может вообще ничего не делать, и поэтому в силу необходимости макам приходится порой заниматься определенными вещами. но в таком случае маг выбирает нечто заведомо странное, внешне бессмысленное, лишенное всякого содержания. Когда человек плывет в море, он обычно просто плывет. Когда занимается любовью — «растворяется». «Имя» либо обретается без усилий, либо не обретается вообще.

Путь Воды предназначен только для особых существ, принципиально недовольных самим качеством внешней реальности. если кто-то в целом принимает эту реальность, он потерян для магии. Магия закрыта для него. Большинство людей не интересуются проблемой бытия — как и для животных, бытие для них принципиально не подлежит постановке под вопрос, оно очевидно и осязаемо конкретно. Для мага наоборот. Он глубоко страдает в мире материальных и социальных «скорлуп», он хочет из него выбраться и встать в центре вещей, там, где проходит волшебная ось бытия. Именно поэтому маг особенно ничем и не рискует, опускаясь в практику режима Воды. Для него все равно нет другого выхода — иначе «скорлупы» и призраки повседневности грубо убьют его. Для любопытного и неосторожного обывателя, мучимого комплексами, путь растворения также неопасен, так как подобный тип все равно никуда не дойдет по тайным тропинкам магии, а при этом у обывателя зверский инстинкт самосохранения (как, впрочем, и у всех людей). Магия не опасна, она просто-напросто недоступна. Даже шарлатаны и паяцы с магическими претензиями на самом деле лишь вносят в тупую материальную действительность некоторое разнообразие. Не более того.

Когда режим Воды заканчивается, наступает другой режим. Но понять его можно, только окончив практику и обретя «Имя».